

Мяо Аньюнь открыл глаза и сразу увидел, как Линь Хаоянь морщится от боли, совершенно растеряв свой прежний лоск.

— Аньюнь, ну ты и врезал! — Линь Хаоянь горестно вытер кровь с уголка губ. Можно было даже не смотреться в зеркало, чтобы понять: там наверняка уже вздулась шишка. Впрочем, ему оставалось лишь молча проглотить обиду. Сам виноват, нечего было лезть к лучшему другу, зная, что тот не выносит, когда его будят.

Мяо Аньюнь не испытывал к нему ни капли сочувствия, лишь одарил ледяным взглядом. Ему было крайне любопытно узнать, что же заставило Линь Хаояня рискнуть получить по лицу, лишь бы выдернуть его из сна.

Благодаря долгим годам дружбы Линь Хаоянь без труда прочел в глазах Мяо Аньюня немой вопрос: говори по делу, иначе тебе конец.

— Я просто хотел сказать, что мне нравится Ся Юю, — выпалил Линь Хаоянь, боясь, что если промедлит хоть секунду, снова получит удар.

Взгляд друга стал еще холоднее. В этих глазах, похожих на черный обсидиан, Линь Хаоянь отчетливо прочитал: И только ради этого ты посмел прервать мой сон?

Он чувствовал, что если сейчас кивнет, то его ждет знатная взбучка, но ради собственного счастья все же решительно кивнул.

— Понятно, — сухо ответил Мяо Аньюнь. Он видел, что Линь Хаоянь говорит это абсолютно серьезно. Раз уж тот расставил все точки над и, то, согласно логике персонажа, он больше не может добиваться главной героини — в конце концов, на девушку друга не посягают. Выходит, второе задание можно считать проваленным.

В конце концов, в романе, где любовь — основа сюжета, линия отношений главных героев считается ключевой. А сейчас одно-единственное заявление Линь Хаояня явно перечеркнуло возможность их союза.

Неужели вернуть сюжет в нужное русло настолько сложная задача?

— Э? И это все? — Линь Хаоянь опешил.

— А чего ты ожидал? — Мяо Аньюнь закатил глаза. — Чтобы я тебя еще раз ударил, и тогда ты будешь доволен?

— Нет, спасибо, с меня хватит, у меня до сих пор губа ноет, — хотя слова звучали жалобно, улыбка Линь Хаояня стала сиять ярче солнца.

Правда, эта улыбка в сочетании с синяком на губе и гримасой боли от задетой раны выглядела настолько жалко, что Мяо Аньюнь предпочел отвернуться.

Глава 3

Дзинь-дзинь! — весело прозвенел звонок с урока.

Мяо Аньюнь собрал сумку, но не спешил уходить. Сегодня у его клуба было собрание, и, если не случится ничего срочного, лучше было заглянуть. Линь Хаоянь в последнее время был целиком поглощен погоней за героиней, так что ему было не до своего друга детства.

Мяо Аньюнь состоял в довольно спокойном музыкальном клубе. Там не требовали ежедневного присутствия, правила были мягкими. Обычно работы не было никакой, но стоило подойти конкурсу или школьному концерту, как все начинали крутиться как белки в колесе.

Музыкальный класс.

— Сяо Юнь, пришел? — Юй Цайшань встретила вошедшего Мяо Аньюня мягкой улыбкой.

— Глава клуба, — холодно кивнул Мяо Аньюнь.

Эта статная красавица перед ним — Юй Цайшань, глава музыкального клуба. Ученица третьего года обучения, мастер игры на гучжэне, она была довольно известна. От нее веяло классическим очарованием, словно она сошла со страниц поэзии о речных пейзажах Цзяннани.

Шелковистые черные волосы Юй Цайшань ниспадали до самой талии, а глаза-омуты сияли, словно две черные жемчужины. Изящное лицо, утонченные черты, всегда мягкая улыбка и грациозная фигура — она выглядела воплощением нежности и благородства.

Жаль только, что нежность и благородство были лишь внешней оболочкой. На самом деле эта старшекурсница была простой и прямолинейной. У нее было немало поклонников в академии, но она принимала их лишь за подруг, даже не задумываясь о романтике. Поэтому, несмотря на популярность, она еще ни разу не состояла в отношениях.

Мяо Аньюнь знал это так хорошо, потому что Юй Цайшань приходилась ему двоюродной сестрой. Она всегда любила его как родного брата, и сам Мяо Аньюнь относился к ней с глубоким уважением. Их отношения были настолько близкими, что ничуть не уступали дружбе с Линь Хаоянем. Не в последнюю очередь именно из-за нее он и вступил в этот клуб.

— Ну что за вредный мальчишка, я же просила называть меня сестрой Цайшань! — она шутливо пожурела его.

— Сестра Цайшань, — не меняясь в лице, поправился Мяо Аньюнь. На самом деле Юй Цайшань уже много раз делала ему замечания по поводу обращения. Мяо Аньюнь исправлялся, но при следующей встрече все равно возвращался к прежнему тону, а Юй Цайшань это ничуть не утомляло.

— Решил, что будешь играть на школьном празднике?

— Да. Вот это, Прогулка под дождем. — Мяо Аньюнь достал из сумки нотные листы и передал их Юй Цайшань.

Она взяла рукопись, бегло просмотрела и восхищенно вздохнула. Талант ее кузена действительно превосходил ее собственный.

На тонких листах бумаги густо расположились сложные музыкальные знаки. Почерк Мяо Аньюня был изящным и уверенным. Несмотря на обилие нот, рукопись выглядела безупречно чистой.

Пока Юй Цайшань изучала ноты, Мяо Аньюнь молча сел за фортепиано. Его длинные пальцы опустились на черно-белые клавиши, и в комнату полилась легкая, воздушная мелодия.

Когда музыка стихла, Мяо Аньюнь посмотрел на погруженную в раздумья сестру, не решаясь прервать ее. Юй Цайшань долго размышляла, затем взяла ручку и внесла несколько правок в партитуру.

— Попробуй сыграть еще раз, — она протянула ему измененные ноты.

Мяо Аньюнь внимательно изучил правки и снова начал играть. Раньше мелодия тоже звучала гладко, но после изменений Юй Цайшань в некоторых местах появились едва уловимые нюансы, которые сделали музыку значительно выразительнее.

— Хорошо, попрактикуйся пока, а я пойду проверю остальных, — кивнула Юй Цайшань и вышла.

Следующие несколько дней Мяо Аньюнь провел за инструментом. С каждой репетицией его техника становилась все совершеннее, и он играл все увереннее.

Однажды, когда он сосредоточенно упражнялся, слышались шаги. В это время зайти могла только Юй Цайшань, поэтому он послушно остановился.

— Сяо Юнь, помоги мне взглянуть на эту мелодию, — Юй Цайшань подошла с нотами в руках, ее щеки покраснели, а вид был как у влюбленной девушки.

— М-м, — Мяо Аньюнь кивнул и взял листы, но не спешил играть, а внимательно присмотрелся к сестре. Его обычно невозмутимая сестра сегодня вела себя совсем иначе — смущенная, нежная. Неужели она влюбилась?

— Чего уставился? Играй давай! — Юй Цайшань смутилась под его взглядом, словно девчонка, чью тайну раскрыли, и тут же вспыхнула от досады.

Мяо Аньюнь отвел глаза и поставил ноты на пюпитр. Значит, сестра все-таки влюбилась.

То, что она принесла, было партитурой для гучжэна, что сильно отличалось от его фортепиано. Однако, будучи главным героем, Мяо Аньюнь хоть и не был мастером гучжэна, но основы знал. По крайней мере, ноты читать умел.

Сначала игра шла со скрипом, но после нескольких повторов Мяо Аньюнь освоился.

Мелодия Тоска передавала все тайные чувства его сестры. Девичьи грезы всегда поэтичны. Тоска — слово такое красивое и такое жестокое.

Застенчивая девушка влюбилась. Она смотрит на него издалека, хочет подойти, но не решается. Наивная, сладкая и печальная тоска. Она ждет его взгляда, а когда он действительно смотрит на нее, смущенно отводит глаза.

Зерно любви пустило ростки в ее сердце, и, опомнившись, она поняла, что он уже давно завладел ее душой. Ее любовь была чистой и простой. Она радовалась каждому его шагу, но страдала от их близости. Она колебалась, разрываясь между сладостью и печалью, и в конце концов так и не решилась признаться тому, кого любила всем сердцем...

В музыке важна не только техника, но и чувства самого исполнителя. Какой бы виртуозной ни была игра, без искренности она не стоит многого.

Очевидно, в эту мелодию Юй Цайшань вложила всю свою любовь. Мяо Аньюнь, будучи одиноким парнем, который никогда не был влюблен, не мог сразу передать эту романтическую и болезненную тайную страсть.

И в итоге он был вынужден играть снова и снова под строгим надзором Юй Цайшань. Вероятно, эта пьеса была для нее сейчас важнее всего. Она хотела выразить свои чувства через музыку и не могла допустить ни малейшего изъяна.

Если бы не это, Юй Цайшань, которая души не чаяла в брате, не стала бы так придирааться. Она раз за разом, без устали, слушала его игру, стараясь добиться совершенства.

Мяо Аньюнь изо всех сил старался представить, каково это — быть тайно влюбленным. Она была самой уважаемой им сестрой, и он хотел сделать все возможное, чтобы помочь ей.

Однако почему ему кажется, что он уже потерял ее расположение, хотя она еще даже не сошлась со своим суженым? Мяо Аньюнь молча грустил про себя.

Когда Юй Цайшань наконец осталась довольна, стрелки часов успели сделать почти два полных круга.

— Сяо Юнь, прости, сегодня я тебя совсем замучила. Как-нибудь с меня обед! — Юй Цайшань только сейчас заметила, как долго они репетировали, и виновато улыбнулась.

— Хорошо, — холодно кивнул Мяо Аньюнь и проводил взглядом ее легкую походку. Он не ушел, а снова опустил руки на клавиши.

Снова та же Тоска. Он играл с полной отдачей. В этот раз, даже не зная, что такое тайная любовь, он смог передать эту юношескую, сладостно-горькую печаль. Словно он действительно был в кого-то влюблен.

Ся Юю и Линь Хаоянь прогуливались по кампусу, весело болтая. Проходя мимо одного из классов, они внезапно слышали мелодичную музыку.

Звуки фортепиано были легкими, но с оттенком подавленной печали, словно кто-то пытался выплеснуть невыразимую тоску.

Кто это играет? Ся Юю охватил живой интерес, и она потянула Линь Хаояня к классу.

Стекло в двери было прозрачным, и она легко увидела исполнителя.

Юноша сидел прямо перед фортепиано, его длинные белые пальцы порхали по черно-белым клавишам. Он закрыл глаза, словно погрузившись в мир музыки. Солнечный свет падал на его утонченные черты лица, делая его похожим на элегантного и нежного принца из сказки.

Ся Юю смотрела на него, затаив дыхание. Не зря он был вторым красавцем академии Гласс наравне с Линь Хаоянем — его внешность была безупречна. Этот человек, кажется, вовсе не такой скверный, как она думала.

А вот Линь Хаояню было не до Ся Юю, которая смотрела на Мяо Аньюня с таким восхищением. Он пристально смотрел через стекло на друга, и в его влюбчивых глазах читались смятение и боль.

Аньюнь, в кого же ты влюбился?

Ему хотелось ворваться внутрь и спросить напрямую, но, осознав свои мысли, он почувствовал, как сердце сжалось. Какое право он имеет спрашивать? И разве он не должен радоваться, что Мяо Аньюнь нашел того, кого любит?

Сосредоточенный Мяо Аньюнь, конечно, не заметил двоих за окном. Только доиграв пьесу до конца, он увидел Линь Хаояня и Ся Юю.

Удивленно поднявшись, он подошел к окну и приоткрыл его.

— Что-то случилось? — Мяо Аньюнь не удостоил Ся Юю даже взглядом; вопрос был адресован явно Линь Хаояню.

— Ах, ты игнорируешь меня?! — Ся Юю подумала, что была слепа, когда решила, что этот парень красавец. Какой он бог, какой принц? Все тот же скверный тип без капли манер, которого она знала!

— ... — Линь Хаоянь со сложным выражением лица долго молчал, глядя на Мяо Аньюня, затем покачал головой и, впервые бросив Ся Юю, ушел прочь.

Увидев, что Линь Хаоянь ушел, Ся Юю, которая хотела еще поспорить с Мяо Аньюнем, не стала задерживаться и поспешила за ним.

Мяо Аньюнь лишь недоуменно пожал плечами. Не стал забивать голову — наверняка у того просто плохое настроение. В конце концов, рядом была героиня, так что утешать его не ему. Решив так, Мяо Аньюнь легко выбросил этот эпизод из головы. Ему еще нужно было рассказать сестре, где именно в Тоске стоит внести правки.

Глава 4

— Сяо Юнь, через несколько дней школьный праздник, ты подготовил мелодию? — спросила Юй Цайшань у Мяо Аньюня, сидевшего за фортепиано.

— Да, — кивнул Мяо Аньюнь.

Он репетировал эту пьесу несколько недель. Вообще-то, хотя музыкальный клуб и должен был подготовить номер, вовсе не обязательно, что выступить будет именно он.

Насколько он знал, многие уже точили зубы на это место. Тот, кто получал эту возможность, всегда был лучшим участником клуба, а глава клуба обязан был быть лучшим из лучших. Каждый год на празднике фактически решалось, кто станет главой. Своего рода символ чести?

Мяо Аньюня это совершенно не интересовало, он был равнодушен к должности главы. А сестра

все мечтала спихнуть на него эту обузу до своего выпуска.

Юй Цайшань хотела что-то сказать, глядя на холодное лицо Мяо Аньюня, но звонок телефона прервал ее. Она поспешно схватила аппарат, взглянула на экран и расплылась в нежной улыбке.

Мяо Аньюнь про себя отметил, что тут и гадать нечего — звонит тот самый зять.

— Сяо Юнь, у меня дела, я побежала! Пока! — Юй Цайшань, сияя от счастья, схватила школьную куртку и поспешно выбежала.

Мяо Аньюнь: Значит, я все-таки потерял расположение...

#Что делать, если каждый день приходится наблюдать за чужим счастьем, онлайн, очень срочно#

Мяо Аньюнь взглянул на время и решил, что ему тоже пора.

Ся Юю сегодня задержалась в школе из-за собрания клуба. Когда она выходила, уже стемнело. Она шла домой одна — Линь Хаоянь с того самого случая, когда услышал игру Мяо Аньюня, стал странно отстраняться от нее и больше не провожал до дома.

И без того раздраженная Ся Юю пришла в ярость, когда путь ей преградили несколько человек.

— Вы что себе позволяете? — Ся Юю с трудом сдерживала гнев.

Перед ней стояли несколько мужчин, похожих на хулиганов.

— Какая фигурка у малышки, может, поиграем с братишками? Обещаем, тебе понравится! — главарь хулиганов с гнилыми зубами окинул жадным взглядом фигуру Ся Юю.

— Жить надоело! — Ся Юю, не выдержав такого мерзкого взгляда, ударила его кулаком прямо в переносицу.

— Ой! — главарь, не ожидавший такого удара, попятился, прикрывая нос. Убрав руку, он увидел на ладони красную кровь. — Ах ты, сама напросилась! Ребята, взять ее!

Сначала Ся Юю удавалось отбиваться, она даже свалила пару хулиганов, но вскоре ей

пришлось только уворачиваться. Хотя она и занималась тхэквондо, но все же была девушкой, и сил у нее было меньше. А хулиганов было много, и они вели себя крайне подло, пытаясь схватить ее за самые уязвимые места. Ся Юю быстро выдохлась.

Если бы не их численное превосходство, она бы ни за что не оказалась в такой ситуации.

Она пыталась убежать, но они окружили ее плотным кольцом, лишив всякой возможности спастись.

Ся Юю отчаянно корила себя: если бы она не капризничала, а спокойно поехала домой на машине, разве попала бы в эту беду?

Она с ужасом смотрела на приближающихся хулиганов. Кто-нибудь, спасите! Кто угодно! Брат Юнь...

Внезапно одного из хулиганов сбили с ног, кто-то прорвал кольцо, схватил ее за запястье и потащил за собой.

Они бежали довольно долго, прежде чем оторвались от преследователей.

— Спа... Мяо Аньюнь, почему это ты?! — Ся Юю только хотела поблагодарить, как увидела лицо своего спасителя.

— Ха, ты даже спасибо сказать не можешь? — Мяо Аньюнь холодно отпустил ее руку. Героиня, которая секунду назад была похожа на невинный цветок со слезами на глазах, тут же изменилась в лице, узнав его.

А почему он здесь оказался? На самом деле Мяо Аньюнь уже собирался ехать домой, когда 0237 внезапно сказал, что нужно отыграть сюжет. Он примчался сюда и увидел, как хулиганы загнали героиню в угол, после чего, не говоря ни слова, утащил ее.

Кто знает, почему девушка из богатой семьи идет домой одна? Мяо Аньюнь не мог этого понять и решил списать все на прихоть сюжета.

Кстати, она что-то сказала?

— Что ты только что сказала? — прямо спросил Мяо Аньюнь.

— Я сказала: спасибо тебе! — Ся Юю разозлилась. Оказывается, этот тип вообще ее не слушал!

— Не за что. Я просто не хочу, чтобы кого-то из нашей школы обижали чужаки, не бери в

голову. — Типичная язвительная реплика в адрес героини.

— Поняла! — огрызнулась Ся Юю и собралась уходить.

— Эй, — внезапно окликнул ее Мяо Аньюнь.

— Что еще? — Ся Юю в ярости обернулась.

— Я провожу тебя, — сказал он.

— Ха? — Ся Юю сделала такое лицо, словно увидела привидение, и переспросила: — Что ты сказал?

— Я провожу тебя домой, пошли, — нетерпеливо повторил Мяо Аньюнь и, не дожидаясь ее реакции, взял ее за руку.

— Э-э-эй? — Ся Юю замерла на несколько секунд. — Отпусти меня! Эй...

Статный, холодный юноша тащил за собой хорошенькую девушку — они смотрелись вполне гармонично.

<http://bllate.org/book/19857/1954956>